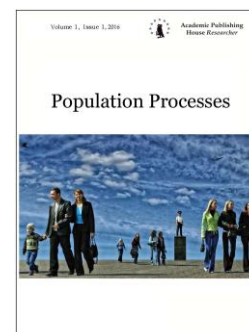

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Population Processes
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-1051
 Vol. 1, Is. 1, pp. 15-24, 2016

DOI: 10.13187/popul.2016.1.15
www.ejournal44.com

UDC 314.137

The Principle of Similarity Numbers of Recruiting Cohorts

¹Nicolas W. Mitiukov
²Aleksei V. Korobeinikov

¹International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

²Udmurt State University, Russian Federation

E-mail: alexeika@udm.net

Abstract

To solve the problem of estimating the number of armed groups in local conflicts was used the experience of the First World War. The hypothesis of similarity of recruiting cohorts, based on statistics which recruits in Germany in 1914 derived patterns and tested for statistical France 1914. Since the difference was not more than 8 %, the conclusion about the real likeness of the number of recruiting cohorts. On the basis of the principle of the resulting number is calculated militarily trained reserves of member countries of the First World War, also coincided with the known data.

Keywords: demography, conscript cohort demographic structure, mo-mobilization, mobilization resources.

Введение

Подготовка и накопление мобилизационных людских ресурсов является одной из важнейших проблем государственного и оборонного строительства. Как показывает опыт прошедших войн, простое увеличение численности мобилизованного населения далеко не всегда приносит желаемые результаты. Так во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Иран мобилизовал около 10 млн. человек, что составило около 18 % всего населения страны. Однако из-за низкой подготовки призывников иранская армия не смогла добиться каких бы то ни было значительных успехов [7].

Кроме того, всегда будет актуальной оценка численности участников боевых действий, например, с целью бюджетирования социальной политики. Но суммарное количество участников партизанских войн, а также численность вовлеченных в них вооруженных формирований в каждый момент времени вряд ли точно известно даже самим организаторам этой войны. Как показал опыт войн в Чечне, Грузии, востоке Украины, Сирии и других горячих точках, значительное место в комплектовании армий начинает приобретать наемный иностранный контингент. При этом иностранные инструкторы, как правило, пытаются организовать формирования из местных жителей в обход официальной государственной мобилизационной системы. Поэтому выявление общих демографических закономерностей может помочь научно обоснованному планированию ресурсов, выделяемых на контртеррористическую (или в широком смысле противоповстанческую) деятельность.

Методы исследования

В исследовании использованы данные по демографической структуре населения стран-участниц Первой мировой войны, их мобилизационным ресурсам. На основе корреляционного анализа получены закономерности по численности призывных когорт стран-участниц этой войны. Полученные закономерности применены для некоторых локальных войн и конфликтов последнего десятилетия.

Результаты

Существующие методики оценки мобилизационных ресурсов

Исторический анализ позволяет определить основные факторы, влияющие на эффективность мобилизационных мероприятий [7]:

- *военно-политический*, определяемый системой межгосударственных отношений, позволяет судить о возможных центрах, в направлении которых следует стягивать войска, а также возможные спокойные участки границ и регионы;

- *военно-технический* определяется степенью технического оснащения армии (дальностью действия оружия, возможностью управления большими контингентами войск, тыловой системой обеспечения) и фактически определяет не только максимально необходимое количество мобилизованных, но и степень их равномерности распределения по определенной территории (например, ракетные войска стратегического назначения будут увеличены до штатов военного времени вне зависимости от того, где расположены части: на передовой или в стратегическом тылу);

- *социально-экономический* определяется социально-бытовыми условиями жизни населения, и фактически определяет качество призванного контингента (большинство из иранских призывников не только не имели ни малейшего представления о современной боевой технике, но и вообще были неграмотными);

- *военно-географический* влияет на оперативное оборудование территории (разветвленность дорожной сети, наличие складов, портов и т.д.) и природно-климатические условия региона (сюда же, например, может относиться наличие разрушенных предприятий химической и атомной промышленности);

- *демографический* определяет возможности населения по обеспечению вооруженных сил полноценными здоровыми гражданами (по статистике примерно 40 % населения государства мужчины, но только 20 % – призывных возрастов, и именно эта цифра составляет максимально возможный теоретический уровень мобилизации, хотя, во время Второй мировой войны Германия смогла поставить под ружье 24,9 %, но это стало возможным за счет тотальной мобилизации, вплоть до несовершеннолетних из «Гитлерюгенда», а также за счет использования в промышленности труда военнопленных).

Традиционные методы исследования сводятся к выявлению ряда коэффициентов, на основании которых и производятся все умозаключения. Применительно к мобилизационным процессам такими коэффициентами обычно вступают:

$$K_1 = \frac{ЧР}{ЧА}, K_2 = \frac{ЧМ}{ЧН}, K_3 = \frac{ЧА}{ЧН},$$

где ЧР – численность резерва, ЧМ – численность мобилизационных ресурсов, ЧА – численность регулярной армии, ЧН – численность населения страны.

Высокий показатель K_1 характерен в основном для развитых стран с всеобщей воинской повинностью. И наоборот, малый показатель характерен для стран третьего мира с наемной армией. Анализ боевых действий с античности до наших дней позволяет утверждать, что государства, комплектовавшиеся на основе всеобщей воинской повинности (высокий K_1) могли вести затяжные войны, требовавшие значительных ресурсов. Государства, армии которых комплектовались на основе наемничества (низкий K_1),

ограничивались скоротечными вооруженными столкновениями, а при ведении более масштабных и длительных боевых действий их экономика быстро истощалась [7].

Для США и Великобритании, вооруженные силы которых комплектуются на добровольной основе, K_1 равен 1,16 и 1,48 соответственно (исключительно за счет налаженной системы подготовки резервистов). Во Франции, где существует всеобщая воинская повинность $K_1 = 3,3$, в Израиле – 2,5, а в Германии, где смешанный способ комплектования $K_1 = 1,21$. Для Италии и Турции, комплектующие свои вооруженные силы по призыву, значения коэффициента 1,81 и 1,89 соответственно. Таким образом, для развитых стран $K_1 = 1,16...3,30$ [10].

Значение показателя K_2 для развитых и развивающихся стран находится в интервале от 12,1 % (Ирак) до 22,8 % (Канада). В среднем его значение равно 17 %. Наибольшие значения K_2 характерны для развитых стран, где высокий уровень жизни и, как следствие, высокая продолжительность жизни, а также имеется развитая и мощная сеть учебных центров по подготовке резервистов (в среднем $K_2 = 21$ %) [10].

Коэффициент K_3 можно охарактеризовать как отношение страны к своей армии и ее напряжение по подготовке военно-обученных резервов в мирное время.

По выражению К. Маркса, создание армии мирного времени ставило цель пропустить через нее как можно больше военнообязанных, чтобы иметь достаточно обученный резерв. С этой точки зрения действительная служба это школа, в которой мужское население обучается владеть оружием и производить те или иные упражнения [8, С.509]. А значит чем больше K_3 , тем больше военно-обученных резервов есть у данной страны. Но, с другой стороны, население, оторванное от народного хозяйства воинской службой, является для страны обузой, и при слишком большом проценте следует ожидать нежелательные эффекты в экономике. Принято считать, что оптимальное значение $K_3 \approx 1$ %.

Для примера, перед Первой мировой войной германская армия мирного времени составляла 762 тыс. человек, что при населении Германии в 64,9 млн. дает $K_3 = 1,01$ %, а для Франции, чтобы иметь паритет с германской армией, на 39,6 млн – 863 тыс., что составляет $K_3 = 1,41$ % [8, С.167]. Все исследователи того времени признают, что мобилизационное напряжение Франции было гораздо больше, чем в Германии (в данном случае видно, что почти в полтора раза). И, например, уже в ходе войны французское правительство было вынуждено демобилизовать для работы на оборонных предприятиях часть своих солдат. Подобное отношение к своим ресурсам спасло Францию от финансовых проблем лишь начавшаяся мировая война. Аналогичная ситуация сложилась в ходе греко-турецкого противостояния, в итоге приведшего к недавнему дефолту Греции.

Для сравнения K_3 в период Первой мировой войны для Австрии и Италии составляет примерно 0,7 %. Отсюда становится понятно, почему после Галицийской битвы Австрия стала испытывать недостаток в подготовленных солдатах (эта ситуация ярко описана, например, у Гашека в «Похождениях храброго солдата Швейка»), а после Брусиловского прорыва австрийские части уже не могли воевать без германской поддержки. Аналогичная ситуация в Италии. Наиболее ярко ее характеризует поговорка времен Первой мировой войны: «Для чего существует австрийская армия? Чтобы ее все били. А для чего существует итальянская? Чтобы и австрийская армия могла кого-нибудь побить». После сражения у Капоретто, когда погибла вся кадровая армия, итальянцы, так и не смогли оправиться от поражения до конца войны. Применительно к России, уже с осени 1916 г. она должна была начать досрочный призыв 16–17-летних юношей [7].

Статистическая обработка

Для вывода основных закономерностей остановимся на опыте Первой мировой войны. Хотя сведения по ней еще не опубликованы в полном объеме, кое-какие закономерности в результате критического анализа определить можно. Наиболее полную информацию можно найти по численности германской армии, поскольку Германия проиграла войну. А потому наиболее простым способом видится представление любой другой армии под «германские рамки».

Очевидным является предположение, что с увеличением призывного возраста убывает процент потенциальных призывников. То есть в армии преобладает молодые когорты.

Тот факт, что большие возрасты слабо влияют на число потенциальных призывников, объясняется следующими соображениями:

- с увеличением возраста растет число и негодных к службе (из-за различных отсрочек, льгот и по состоянию здоровья, семейному положению и пр.);
- люди старшего возраста, как правило, являются наиболее квалифицированными и ценными работниками.

Косвенно это утверждение подтверждается тем, что в обеих мировых войнах максимальные потери зарегистрированы в когортах 20-25 летних.

В работе Крайга [2] приводятся данные по занятости населения по Африке, Латинской Америке, Ближнему Востоку, Азии и развитым странам, наложенные на гистограмму общей численности населения этих стран (источник – *Gender and Generation in the World Labor Force. US Department of Commerce; Economics and Statistics Administration, Bureau of the Census*). Кривая носит универсальную закономерность, изображенную на рис. 1.

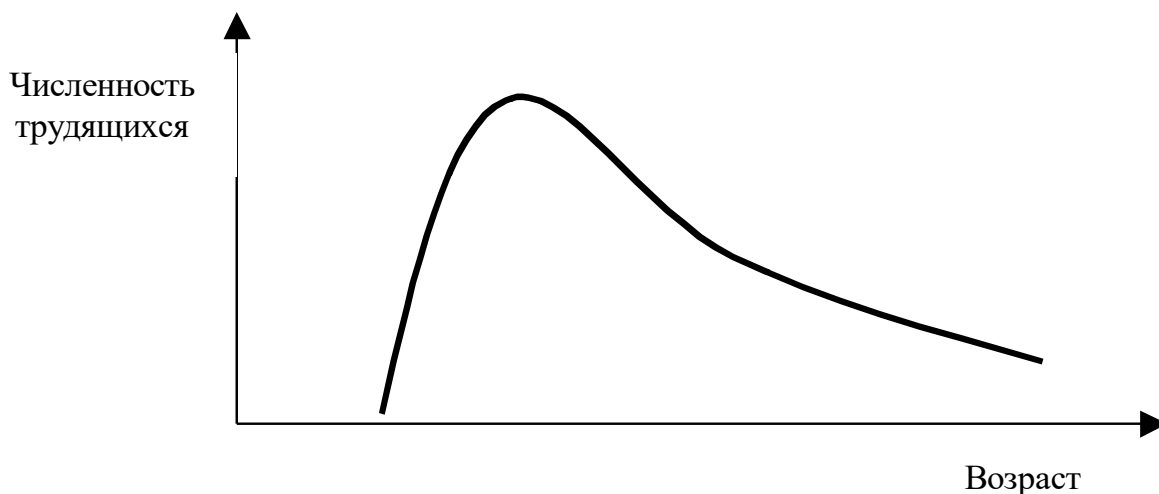

Рис. 1. Численность и возраст трудящихся разных регионов мира

Кривая начинает возрастать для населения достигшего 10–14 лет, и достигает своего максимума в 20–24 года, кроме развитых стран, где максимум наблюдается для возрастной группы 25–29 лет. Далее следует плавный спад, и после 65 лет статистические данные отсутствуют.

Вполне очевидно, что количество потенциальных призывников будет пропорционально количеству трудящихся. Как показывают справочные данные, в большинстве стран мира призывной возраст наступает в 20-22 года, а именно для этого возраста численность трудящихся достигает своего максимума. Ведущие экономически развитые страны в данном случае не могут приниматься в счет, поскольку среди населения там имеется гораздо больший процент работников умственного труда, чем в остальных странах, а завершение обучения специалистов происходит не ранее, чем в 20-24 года. Следовательно, из-за того, что призыв на государственную военную службу происходит именно в возрастной когорте максимальной занятости в народном хозяйстве, можно полагать, что и кривая, отражающая количество потенциальных призывников по возрастам будет снижаться на всем своем протяжении.

В работе Новицкого [6, С. 46-47] приводятся данные по численному составу военно-обученных резервов германской армии на 1914 год. Эти данные легко подвергаются статистической обработке и аппроксимации.

Общий срок службы в немецкой армии составлял 24,5 года. В том числе:

- действительная служба 2 года (762 тыс. чел.);
- резерв армии мирного времени 4,5 года (1100 тыс. чел.);
- ландвер первого призыва 5 лет (919 тыс. чел.);
- ландвер второго призыва 8 лет (1000 тыс. чел.);
- ландштурм первого и второго призыва (1120 тыс. чел.).

Предложим эмпирическую формулу, которая описывает изображённую выше кривую и позволяет аппроксимировать процент годных к призыву y в зависимости от возраста x (по правилам округления приняты в рассмотрение лишь две значащих цифры):

$$y (\%) = - 0,000198 x^3 + 0,019 x^2 - 0,62 x + 7,0.$$

Если принять за исходное условие, что для каждой возрастной когорты государством устанавливается тот или иной разумный процент призывников, то приведённая формула описывает зависимость теоретически (то есть не по состоянию здоровья, а по социальным признакам) годных к призыву y от возраста когорты x . Например, если в формулу подставить значение $x = 17$ лет то получим, что объём годных (без социальных отсрочек) близок к 100 %, а для $x = 20$ лет получается, что $y = 67$ %. Соответственно для более старших возрастов значение x сначала приближается к нулю, а потом выходит из области положительных чисел. Таким образом, если призывной возраст и численный состав когорты призывников известны, формула позволяет сначала узнать количество этих призывников (например, лиц 18–20 лет), а затем полагать, что это количество отражает объём военно-обученных резервов (то есть лиц старших возрастов), прошедших через военную службу.

Суммарная погрешность произведённой аппроксимации (то есть сравнение архивных данных и результатов вычисления по формуле) для Германии проанализирована в табл. 1. Как видно, наиболее точный результат формула даёт для действующей армии, а для резервных контингентов расхождение составляет лишь около 5–7 %. Наибольшее расхождение расчётных и фактических данных (23 %) наблюдается по ландштурму. Здесь погрешность можно объяснить тем, что в ландштурм могли призвать человека любой возрастной когорты, по каким-то причинам получившего отсрочку ранее и потому не вошедшего в призывную когорту «своего» возраста.

Таблица 1. Точность аппроксимации по призывным категориям Германии

	Действительно	Расчет	Расхождение
Постоянная армия	762	762	0
Резерв постоянной армии	1100	1162	+ 5,3%
Ландвер 1 призыва	919	973	+ 5,5%
Ландвер 2 призыва	1000	1078	+ 7,2%
Ландштурм 2 призыва	?	493	?
Ландштурм 1 призыва	?	365	?
Всего ландштурм	1120	858	- 23%

Таким образом, по крайней мере, по армии Германии, точность аппроксимации, на наш взгляд, является вполне удовлетворительной. В этой связи интересно было бы рассмотреть действительную и расчетную численность армии другого государства, например Франции. Как уже было сказано, мобилизационное напряжение Франции было примерно в полтора раза выше, чем у Германии. Следовательно, и по основным призывным когортам процент призванных будет выше. Произведём расчёты по предложенной формуле. Как видно из табл. 2, расхождение опубликованных статистических данных и тех, что получены путём расчёта по формуле здесь не более 8 %.

Таблица 2. Точность аппроксимации по призывным категориям Франции

	Действительно	Расчет	Расхождение
Постоянная армия	863	863	0
Резерв постоянной армии	1856	1709	-7,9%
Территориальная армия	719	711	-1,1%
Резерв территориальной армии	?	492	?

Для объяснения подобия численности призывных когорт следует обратиться к демографической диаграмме Германии того времени, составленной по данным работы Урланиса [9, С. 212] (рис. 2). Если сопоставить эту диаграмму (верхняя линия) с той, что отражает количество потенциальных призывников соответствующих возрастов, определенной по предлагаемой формуле (нижняя линия) наличие корреляции становится неоспоримым: видно, что линии графиков сближаются в правой части. То есть, количество призывников убывает по мере увеличения их возраста.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- для комплектования армии (или иного вооружённого формирования) наибольшее значение имеет численность потенциальных призывников в возрасте приблизительно от 20 до 30 лет;
- старшие возрастные когорты, параметры которых отражаются «зубцами» на демографической структуре на количество призывников особого влияния не оказывают (см. правую часть графика на рис. 2, где есть характерный зубец, отражающий погибших в ходе франко-прусской войны).

Таким образом, становится закономерным тезис о том, что, что возрастная структура армий (и вооружённых формирований) разных стран подобна. Иными словами, на поверхности лежит вывод, о том, что чем больше численность людей младших призывных возрастов, тем большими мобилизационными резервами обладает общество.

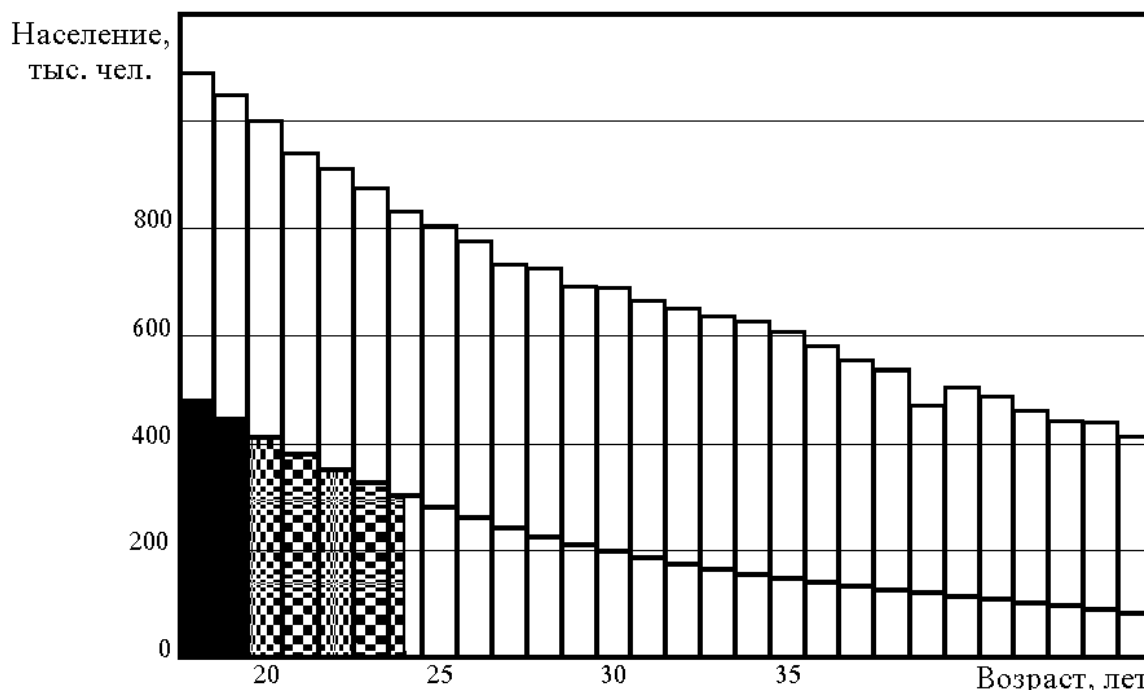

Рис. 2. Демографическая структура мужского населения Германии с нанесенным на нее количеством потенциальных призывников [9, С. 212]: заштриховано черным — действующая армия (≈ 760 тыс. чел.), состоящая из призывников 18-20 лет, серым — резерв армии мирного времени (1100 тыс. чел.), пребывание в резерве 4,5 года

Официальные сведения о возрастах различных призывных групп достаточно распространены в литературе и содержатся в ряде справочников, например в известном словаре Брокгауза и Ефрона [11]. На основе этого источника в табл. 3. представлена рассчитанная численность военно-обученных резервов по некоторым европейским странам на начало XXвека, которая неплохо соответствует с опубликованными данными по численности некоторых призывных групп ряда стран-участниц Первой мировой войны.

Ввиду того, что для комплектации армии имеют определяющее значение лишь призывники младшего возраста, то и состав призывных категорий разных стран будет подобен. Следовательно, подобной будет и возрастная структура армий (вооружённых формирований). Таким образом, можно предполагать, что предлагаемая формула в определённых исторических условиях имеет универсальный характер для стран, для которых экономика, общественный строй и способы ведения боя имеют черты подобия.

Таблица 3. Расчетная численность военнообученных резервов некоторых европейских стран (тыс. чел.)

Германия	Франция	Австрия	Италия	Англия	Турция	Бельгия
Кз = 1,069%	Кз = 1,41%	Кз = 0,705%	Кз = 0,746%	Кз = 0,915%	Кз = 0,606%	Кз = 1,846%
Армия мирного времени						
762	863	410	400	658	234	100
Резерв армии мирного времени						
1162	1709	625	427	918	363	516
Ландвер, гондвед, милиция, территориальная армия						
Ландвер1 973	Территориальная армия 711	Ландвер1 (Гондвед1) 524	Подвижная милиция 253	Территориальная армия 1163	Редиф 2 245	Гражданская стража 358
Ландвер2 1078	Резерв территориальной армии	Ландвер2 (Гондвед2) 580	Территориальная армия 359		Мустахфыз 133	
Ландштурм 2 493	492	Ландштурм 2 265	Территориальная милиция 277			
Отсрочка от воинской службы (ландштурм 1 призыва)						
365	–	197	157	300	113	117
Ополчение (эрзац-резерв)						
2138	1344	1183	786	1209	430	248

Результаты и обсуждение

Итак, были рассмотрены методы приблизительных оценок, применимость которых для расчётов численности регулярных армий может быть проверена подстановкой тех или иных статистических данных. Но существуют и вооружённые контингенты, использование которых имеет признаки тотальной войны или всеобщего вооружения народа. Однако зачастую численность бойцов партизанских формирований не поддаётся государственному учёту и планированию: государство у партизан либо отсутствует, либо связь с ним через линию фронта затруднена. Соответственно, нет у партизан и точной статистики и архивов. Следовательно, отсутствует сам предмет добывания разведывательной информации об общей численности повстанцев, которая сосредоточена на тех или иных носителях.

Конечно же, в ходе контртеррористических операций на Кавказе в руки правоохранительных органов попадают «платёжные ведомости» выдачи денежного довольствия участникам вооружённых формирований. Но, видимо, такой источник содержит лишь отрывочные, не всегда достаточно достоверные и устаревшие данные. Понятно, что правоохранительные органы могут располагать и точной актуальной информацией о численности незаконных вооружённых формирований, но такая информация не может быть опубликована в открытой печати, так как добывается она из оперативных источников. В то же время, показатели численности боевиков, приводимые в средствах массовой информации, имеют чрезвычайный разброс значений, и способы вычислений этих показателей не ясны.

Следовательно, для прогностических оценок в первом приближении (применительно к негосударственным вооружённым формированиям) широкому кругу исследователей следует искать специальные аналоговые методы, в основе которых могут лежать общие принципы расчёта максимально возможной численности воинских контингентов в зависимости от количества трудоспособных мужчин.

Специфика применения метода демографических оценок применительно к негосударственным вооружённым формированиям, может проявляться и в том, что исследователь, в целях уточнения данных, полученных в ходе расчёта по предложенной выше формуле, прибегает к поиску в исторической ретроспективе военизированных демографических объединений, для которых имеются опубликованные статистические данные и изучает принципы организации таких объединений. Разумеется, диапазон поиска исторических аналогий должен быть адекватен поставленной задаче: оба из сравниваемых вооружённых формирований должны вести войну приблизительно равными средствами.

Например, в качестве такого военно-административного образования можно вспомнить Область Войска Донского, для которого известно, что когорта военнообязанных включала 20 возрастов с 18 до 38 лет. *«К 1891 г. в войске по спискам состояло в служилом составе: а) генералов и офицеров 1840, б) нижних чинов – 140014 (в том числе приговорительного разряда 28168, строевого 87609 и запасного 24237), а за исключением из них неспособных к военной службе и избавленных от нее по разным причинам – 118655. Налицо в действительной службе состояло, в среднем выводе за 12 мес., генералов, штаб- и обер-офицеров 821, нижних чинов 20098... Население области составляло 2078878 душ»* [11].

Во-первых, видно, что суммарный состав воинского контингента не превышает здесь одного процента населения страны (области) и избранный пример находится в оптимальном диапазоне коэффициента КЗ. Надо полагать, что содержание столь компактного войска даже гипотетически не могло оказать негативных последствий на экономику края и его демографическую обстановку.

Количество призывников по возрастам доступные источники не сообщают, однако процент казаков, годных к военной службе после предоставления всех видов освобождений здесь просто поразителен: $118655 : 141854 = 84 \%$! Кроме того, видно, что величина военно-обученного резерва превышает численность действующей армии – 24237 против 20919. Число допризывников, проходящих военное обучение, также превышает количество солдат. Таким образом, рассматриваемое демографическое объединение имело весьма широкие возможности для привлечения внутренних мобилизационных резервов.

Поэтому, экстраполируя закономерности, отмеченные для Области Войска Донского конца XIX века в реалии наших дней, можно предложить метод демографического подобия призывных когорт для оценки численности вооружённых формирований, действующих на территории Республики Ичкерия, хозяйство которой также можно назвать аграрным, а уклад жизни патриархальным. Кроме того, аналогия здесь допустима и потому, что, средства ведения боя со стороны противоправительственных сил здесь приблизительно соответствуют условиям казачьих частей конца XIX – начала XX в.: это минная война, стрелковое оружие и эпизодически применяемая артиллерия.

Общее число жителей, зарегистрированных здесь последней переписью населения, составляет 1104000 человек, из которых количество мужчин трудоспособного возраста составило 309000 человек [5]. Тогда вероятное количество одномоментно вооружённых и постоянно (профессионально) воюющих граждан (по отмеченным выше демографическим закономерностям) здесь может быть близко к 1 % от общей численности населения, то есть

составлять 11000 человек, а военно-обученный резерв, имеющего опыт боевых действий и лица «приготовительного разряда» добавят ещё по 11000 человек, что в каждый из моментов времени даст в сумме не менее 33000 активных и «пятиминутно готовых» бойцов, или 10 % от количества мужчин трудоспособного возраста. Соответственно, располагая данными переписи по половозрастному составу того или иного демографического объединения по описанной методике можно получить вероятные детализированные данные о возрастном составе боевиков.

Для другой иллюстрации возможности предложенной методики автор также попытался оценить общее количество военно-обученных резервов вооруженных сил России, прошедших через Чечню. Это, например, необходимо знать при начислении льгот воинам-чеченцам при планировании бюджета. На конец 2000 г. это число составляет около полутора миллионов человек, что примерно в несколько раз выше официально декларированных цифр.

Выводы

Безусловно, предлагаемый подход не претендует на истину в последней инстанции: как и любые демографические оценки, он имеет в самом оптимистическом варианте погрешность около 10 %. Тем не менее, он может быть использован для прогностической характеристики численности незаконных (повстанческих) вооруженных формирований при начале широкомасштабных действий против регулярной армии, например, в районах подобных Сербской Краине, Косово или Абхазии.

Примечания:

1. Коробейников А.В., Митюков Н.В. Демографический фактор и количество воинских контингентов // Этнодемографические и этнокультурные процессы на севере Евразии в прошлом и настоящем: источники изучения и методы анализа: Мат. Всеросс. научного симпозиума по исторической демографии (Сыктывкар, 15–16 июня 2006 г.). Вып. 4. Ч. 2. Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сыктывкар, Изд-во Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 219–229.
2. Крайг Г. Дж. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
3. Митюков Н.В. Методика количественной и качественной оценки военно-обученных резервов // Клио, 1998. № 2(5). С. 198–202.
4. Митюков Н.В. Способ оценки количества военных, участвующих в вооруженном конфликте // Конфликтология: междисциплинарные исследования. Статьи и сообщения междунар. научн. практич. конф. «Конфликт и личность в изменяющемся мире» (2–5 октября 2000 г.). Ижевск: Изд-во УдГУ, 2000. С. 70–75.
5. Население по полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/PEREPIS/t2.htm>.
6. Новицкий В.Ф. Мировая война 1914-18 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции. М.: Воениздат, 1938. Т. 1. 337 с.
7. Пещеров Г.И. Мобилизация войск: чему учит исторический опыт // Военная мысль. 2003. № 2. С. 69–72.
8. Строчков А.А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1994. Т.4. 680 с.; Т.5. 712 с.
9. Урланис Б.Ц. История военных потерь. СПб.: Полигон, 1994. 560 с.
10. Федоров В.Ф., Погорелов А.В., Кобызев О.Ю., Байбородин В.А. Проблемы подготовки и накопления мобилизационных ресурсов // Военная мысль. 2003. № 7. С. 6–15.
11. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1892.

References:

1. Korobeinikov A.V., Mitiukov N.W. Demograficheskiy faktor i kolichestvo voinskih kontingentov // Jetnodemograficheskie i jetnokul'turnye processy na severe Evrazii v proshlom i nastojashhem: istochniki izuchenija i metody analiza: Mat. Vseross. nauch-nogo simpoziuma po istoricheskoy demografii (Syktyvkar, 15–16 iyunja 2006 g.). Vyp. 4. Ch. 2. Jetnodemograficheskie processy na Severe Evrazii. Syktyvkar, Izd-vo Instituta jazyka, literatury i istorii Komi NC UrO RAN, 2007. S. 219–229.
2. Kraig G. Dzh. Psihologija razvitija. SPb.: Piter, 2000. 992 s.

3. Mitiukov N.W. Metodika kolichestvennoj i kachestvennoj ocenki voenno-obuchennyh rezervov // Klio. 1998. № 2(5). S. 198–202.
4. Mitiukov N.W. Sposob ocenki kolichestva voennyh, uchastvujushhijh v vooruzhen-nom konflikte // Konfliktologija: mezhdisciplinarnye issledovanija. Stat'i i soobshhe-nija mezhdunar. nauchn. praktich. konf. «Konflikt i lichnost' v izmenjajushhemsja mire» (2–5 oktjabrja 2000 g.). – Izhevsk: Izd-vo UdGU, 2000. S. 70–75.
5. Naselenie po polu i vozrastnym gruppam po sub#ektam Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.gks.ru/PEREPIS/t2.htm>.
6. Novicky V.F. Mirovaja vojna 1914-18 gg. Kampanija 1914 goda v Bel'gii i Francii. M.: Voenizdat, 1938. T. 1. 337 s.
7. Peshherov G.I. Mobilizacija vojsk: chemu učit istoricheskij opyt // Voennaja mysl'. 2003. № 2. S. 69–72.
8. Stokov A.A. Istorija voennogo iskusstva. SPb.: Poligon, 1994. T.4. 680 s.; T.5. 712 s.
9. Urlanis B.C. Istorija voennyh poter'. SPb.: Poligon, 1994. 560 s.
10. Fedorov V.F., Pogorelov A.V., Kobyzev O.Ju., Bajborodin V.A. Problemy podgotovki i nakoplenija mobilizacionnyh resursov // Voennaja mysl'. 2003. № 7. S. 6–15.
11. Jenciklopedicheskij slovar' / F.A. Brokgauz, I.A. Efron. SPb., 1892.

УДК 314.137

Принцип подобия численности призывных когорт

¹ Николай Витальевич Митюков

² Алексей Владимирович Коробейников

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

² Удмуртский государственный университет, Российская Федерация
E-mail: alexeika@udm.net

Аннотация. Для решения задачи оценки численности вооруженных формирований в локальных конфликтах был использован опыт Первой мировой войны. Принята гипотеза о подобии призывных когорт, на основании чего по статистике призывников Германии в 1914 г. выведены закономерности и проверены на статистических данных Франции 1914 г. Поскольку расхождение составило не более 8 %, делается вывод о действительном подобии численности призывных когорт. На основании полученного принципа рассчитана численность военно-обученных резервов стран-участниц Первой мировой войны, также совпавшая с известными данными.

Ключевые слова: демография, призывная когорта, демографическая структура, мобилизация, мобилизационные ресурсы.